

ИЗМЕНЕНИЕ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКОГО БЫТИЙНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЕРУНДИЯ В РОЛИ СУБЪЕКТА

И.В. Добрынина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 июля 2008 г.

Аннотация: В статье рассматривается разновидность отрицательных бытийных предложений с герундием в роли формального субъекта. Анализируется роль герундия в формировании особого типа модального значения.

Ключевые слова: бытийное предложение, модальность, герундий.

Abstract: The article is devoted to negative existential sentences with gerund as a formal subject. The role of gerund in formation of a special type of modal meaning is discussed.

Key words: existential sentence, modality, gerund

Синтаксическая система языка включает определенный набор моделей (иначе именуемых структурными схемами), по которым может быть построено грамматически и семантически законченное предложение [1; 6; 7]. Число таких моделей в языке строго ограничено.

Модель находится в тесной взаимосвязи с лексическим наполнением предложения: с одной стороны, синтаксическая семантика модели предложения оказывает определенное влияние на выбор конкретных лексических средств для заполнения синтаксических позиций, с другой стороны — модель, являясь производной от конкретных предложений, остается вторичной по отношению к лексическому наполнению. Исследователями признается существование изосемичного лексического наполнения, то есть лексических средств, точно соответствующих семантике модели предложения. В определенных пределах отклонения от изосемичных отношений не влекут за собой нарушения синтаксической семантики модели, однако в некоторых случаях в результате изменения лексического наполнения семантика модели предложения преобразуется [3, 13].

Так, в английском языке для обслуживания синтаксического концепта бытийности традиционно используется модель *There VS* с существительным в роли формального субъекта, однако существует разновидность отрицательных предложений, построенных по данной модели, в которых позицию субъекта занимает не существительное, а герундий [9]:

There is no denying the seriousness of the problem / Невозможно отрицать серьезность проблемы.

There's no telling when they'll return / Невозможно предположить, когда они вернутся.

There is no turning back / Назад пути нет.

Как форма отглагольной номинации герундий способен выполнять синтаксические функции, традиционно отводимые существительному, однако в приведенных примерах мы наблюдаем изменение семантики, характерной для бытийного предложения. Как и для собственно бытийных предложений, для предложений с герундием в роли субъекта характерна семантика бытия или, точнее, его отсутствия, но здесь речь идет не об отсутствии какого-то конкретного объекта действительности, а об отсутствии возможности совершения действия, причем невозможность такого действия рассматривается субъектом речи как объективная, не зависящая от воли субъекта действия.

Указанная особенность предложений обуславливает другую: отрицательные бытийные предложения с герундием в большинстве случаев имеют негативную коннотацию, а положение дел, описываемое в таких предложениях, воспринимается как навязанное свыше, вопреки воле субъекта:

There is no arguing with my dad / С моим отцом спорить невозможно.

There was no stopping her now / Теперь ее было не остановить.

Стоит упомянуть, что предложения со сходной модальной семантикой, которая также находит выражение через особую грамматическую форму глагола — на этот раз форму инфинитива — в сочетании со специальной моделью предложения, мы

обнаруживаем в русском языке. Речь идет о так называемых инфинитивных предложениях типа:

Ему этого не осилить.

Нам этого не понять.

Тебе завтра рано вставать.

Инфинитивные предложения в русском языке могут быть как отрицательными, так и утвердительными, и употребляться в трех наклонениях: изъявительном, побудительном и сослагательном. Г.А. Золотова отмечает оценочность, характерную для всех инфинитивных предложений и связанную с тем, что инфинитив называет не само действие, а его возможность, которая взвешивается и получает оценку [4].

Положение дел, описываемое в таких предложениях, трактуется как обусловленное внешними факторами, не зависящее от воли субъекта. Инфинитивные предложения «не просто фиксируют какие-то коммуникативно существенные элементы человеческого опыта, но и интерпретируют их как нечто закономерно вытекающее из самой логики происходящего, из общепринятых представлений, из чьих-либо физических или ментальных состояний и т. д., иначе говоря, обеспечивают человеческое видение мира с позиций необходимости» [5, 246]. Как и в случае с упомянутой разновидностью английских бытийных предложений, для инфинитивных предложений русского языка характерна негативная коннотация, связанная с тем, что определенное положение дел воспринимается субъектом как навязанное вопреки его воле. Инфинитивные предложения, будучи эмоционально нагруженными, традиционно употребляются в разговорной речи и художественных произведениях. Они часто звучат как пророчество, причем пророчество недоброе: *Говорила мне бабка лютая, / Коромыслом от злости гнутая: / — Не дремать тебе в люльке дитятка, / Не белить тебе пряжи вытканной, — / Царевать тебе — под заборами! / Целовать тебе, внучка — ворона.* (М. Цветаева)

Возвращаясь к английским бытийным предложениям с герундием, стоит отметить, что значение подобных предложений невозможно свести к сумме значений модели предложения и конкретного лексического наполнения. Указанная семантика возникает лишь как результат взаимодействия трех составляющих: модели предложения, лексического значения глагола, от которого образована форма герундия, а также самой грамматической формы — формы герундия. Верность данного утверждения может быть проверена. Для этого нужно сопоставить пары предложений, построенные по одной и

той же модели и имеющие максимально сходное лексическое наполнение, но при этом в одном из предложений позиция субъекта должна быть заполнена существительным, а во втором позицию субъекта должен занимать герундий, образованный от того же глагола, что и существительное.

При изучении данной разновидности предложений мы выявили четыре пары «существительное—герундий», которые могут употребляться в сходных конструкциях. Это пары *doubting — doubt*, *escaping — escape*, *excusing — excuse* и *mistaking — mistake*.

Анализ языкового материала показывает, что, в целом, значение предложений, в которых роль субъекта исполняет существительное, более тесно связано с конкретной ситуацией действительности. Наиболее явственно различия между предложениями с герундием и предложениями с существительным заметны при рассмотрении пары *mistaking — mistake*. Этому есть объяснение: дело в том, что компонентный анализ существительных *doubt*, *escape* и *excuse* выявляет наличие семы возможности. Для существительного *doubt* это возможность того, что положение дел является не таким, каким оно представляется на первый взгляд, для *escape* — возможность спасения или ухода от реальности, для *excuse* — возможность оправдать действия субъекта. В подобных обстоятельствах определить, какой компонент модального значения можно отнести на счет лексической семантики слова, а какой — на счет использования особой глагольной формы, довольно проблематично, хотя и в этих случаях могут быть выявлены некоторые различия между употреблением герундия и существительного. Между тем, у существительного *mistake* сема возможности отсутствует, в результате чего анализ упрощается.

Рассмотрим два предложения.

There was no mistake — it was my sister / Ошибка не было — это была моя сестра.

Ср.:

There was no mistaking — it was my sister / Ошибка быть не могло — это была моя сестра.

Если в первом случае мы имеем дело с простой констатацией того факта, что ошибки не было (при этом субъект речи не отрицает принципиальную возможность допущения ошибки), то во втором случае сама возможность допущения ошибки отрицается, что отражается на переводе.

Теперь рассмотрим остальные пары «герундий—существительное» и постараемся выявить отличия.

В случае с парой *doubting* — *doubt* следует отметить то, что в предложениях с герундием подчеркивается именно невозможность возникновения у кого-либо сомнений по определенному поводу, а в предложениях с существительным — факт отсутствия сомнений. Это очевидно при переводе:

There is no doubting their skill / В их квалификации сомневаться не приходится.

Ср.:

There is no doubt that Jennie Walker had played quite a part in John's life before they were married / Нет сомнений в том, что Дженни Волкер еще до свадьбы с Джоном играла в его жизни чрезвычайно важную роль.

Предложения с герундием более эмфатичны и, в связи с этим, встречаются значительно реже, чем предложения с существительным *doubt*.

В предложениях с существительным *escape* обращает на себя внимание то, что при описании ситуации часто присутствует образ ловушки, западни, и в таком контексте слово обретает более конкретный, вещный смысл:

They were helpless little flies stuck fast to a sticky trap from which there was no escape / Они были беспомощны, как мухи, прилипшие к клейкой ловушке, из которой не было спасения.

It can be a clasp that grips and devours and from which there is no escape / Это может быть ловушкой, которая захватит и поглотит тебя и из которой нет выхода.

В предложениях с герундием слово *escape* используется в своем переносном значении ухода от реальности, смысл предложения становится более обобщенным: то, о чем говорится в предложении, относится уже не к конкретному человеку, а к большой группе лиц или даже ко всем людям вообще, связь с конкретной ситуацией ослабевает:

There is no escaping the fact that when you retire some of our expenses will be heavier than at present / Нельзя уйти от того факта, что после выхода на пенсию многие расходы окажутся весомее, чем теперь.

This was the truth of the matter, and there was no escaping it / В этом состояла суть проблемы, и никуда от этого было не деться.

Наконец, в случае с парой *excusing*—*excuse* различия между значениями, в которых употребляются герундий и существительное, еще существеннее. Существительное *excuse* используется в тех случаях, когда в предложении идет речь о мелких провинностях, таких как опоздания, грубые слова, незгичное поведение и т. п.:

There is no excuse for her to continue living in our overcrowded home / Нет причин, по которым она могла бы продолжать жить в нашем и без того переполненном доме.

There is no excuse for being late / Опозданиям нет оправданий.

There is no excuse for drivers illegally parked / Водителям, незаконно паркующим свои автомобили, нет оправданий.

Адекватными русскими эквивалентами для существительного *excuse* были бы слова «причина», «оправдание».

В тех же случаях, когда в предложениях употребляется герундий глагола *excuse*, вина лица, о котором идет речь, значительно более серьезна и, с точки зрения субъекта речи, ее невозможно простить, тогда как в вышеприведенных примерах с существительным прощения, по сути, не требуется:

Wolfe planned it all, but I acted with him, and there is no excusing my actions / Все спланировал Вольф, но я действовал с ним заодно, и моим действиям нет оправданий.

There is no excusing what you did / То, что ты сделал, простить невозможно.

Помимо прочего, в отличие от предложений с герундием, предложения с перечисленными существительными могут быть не только отрицательными, но и утвердительными. Причем, при отсутствии запретов, налагаемых контекстом, отрицательные бытийные предложения с указанными существительными могут быть трансформированы в утвердительные:

There was no mistake — it was my sister (Ошибки не было — это была моя сестра) / There was a mistake — it wasn't my sister (Произошла ошибка — это была не моя сестра).

There was no escape from the trap (Из ловушки не было выхода) / There was an escape from the trap (Из ловушки был выход).

There is no excuse for her to continue living in our home (Нет причин, по которым она могла бы продолжать жить в нашем доме) / There is an excuse for her to continue living in our overcrowded home (Есть причины, по которым она и дальше может оставаться в нашем доме).

There is no doubt about the cause of death (Причина смерти не вызывает сомнений) / There is doubt about the cause of death (Причина смерти вызывает сомнения).

В случае с предложениями с герундием подобная трансформация невозможна.

Итак, из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что модальное значение невозможности осуществления действия в отрицательных бытийных предложениях с герундием образуется именно при взаимодействии трех компонентов: модели бытийного предложения, семантики глагола, от которого образован герундий, и самой формы герундия. При замене герундия на максимально приближенное к нему по значению существительное указанное модальное значение утрачивается либо, значительно ослабевает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуализация предложения. Синтаксические модели и их варианты / под ред. А.И. Варшавской. — СПб., 1997. — 176 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1976. — 383 с.
3. Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. — Воронеж, 1999. — 131 с.
4. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова — М.: Наука, 1973. — 351 с.
5. Ломов А.М. Типология русского предложения / А.М. Ломов. — Воронеж, 1994. — 280 с.
6. Распопов И.П. Несколько замечаний о так называемой семантической структуре предложения / И.П. Распопов // Спорные вопросы синтаксиса. — Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. — С. 85—99.
7. Распопов И.П. Что же такое структурная схема предложения? / И.П. Распопов // Спорные вопросы синтаксиса. — Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. — С. 78—85.
8. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания / О.Н. Селиверстова. — М.: Наука, 1990. — 150 с.
9. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. — Longman, 1985. — 1779 p.

*Воронежский государственный университет
И.В. Добрынина, аспирант кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации
irina_dobrynina@mail.ru*

*Voronezh State University
I.V. Dobrynina, post-graduate student, Department of Translation Theory and Intercultural Communication
irina_dobrynina@mail.ru*